

zach oraz w Murawancy¹⁴¹. Jest to więc świetny przykład wskazujący na potrzebę wspólnych badań świątyń o charakterze obronnym wzniesionych w XVI wieku, a znajdujących się na szeroko zakrojonym terenie wokół rzeki Bug**.

Podsumowanie:

Cerkiew Zwiastowania NMP w Supraślu, cerkiew Narodzenia NMP w Murowance, cerkiew św. Archanioła Michała w Synkowiczach oraz kościół Świętego Ducha w Kodniu stanowią grupę najważniejszych świątyń wybudowanych w XVI wieku na styku Polski, Białorusi i Ukrainy. Kościoły te posiadają liczne podobieństwa. W pracy zaproponowano dokonanie wspólnej analizy tych obiektów pod względem architektonicznym, historycznym, budowlanym, teologicznym. W pracy zaproponowano klasztor w Supraślu z cerkwią Zwiastowania NMP, jako obiekt wiodący w tej analizie. W pracy opisano prace konserwatorskie trwające w tym klasztorze.

УДК 94(476.7)

Босак В.Н.

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

На западе Республики Беларусь расположен уникальный уголок природы – Беловежская пуца, в настоящее время имеющая статус национального парка. История этого древнего леса, тесно связанная с богатейшими охотничьими угодьями, с обитающим в его чащах реликтовым видом – зубром, уходит в глубину веков, обросла многими легендами.

1000 лет назад Беловежскую пуцу населяли:

- северную (наибольшую ее часть) – ятвяги;
- юго-западную – наревляне;
- юго-восточную – дреговичи.

Климат в те времена отличался большей влажностью, чем нынешний, ландшафты представляли собой сплошные массивы леса от Балтики до Буга, с обилием болот. Территория Пуци, в отличие от окружающей местности, не затоплялась половодьями, занимая возвышенность, составляющую водораздел Немана, Буга и Припяти.

Первые летописные упоминания о Пуце можно отнести ко временам правления киевского князя Владимира, который положил начало непрерывным войнам, закончившимся в конце XIII века полным истреблением ятвягов. На местах вырубленных лесов князь селил своих людей – так появились первые поселения Бельск и Мельник. Обороняясь от ятвягов и литовцев, русские князья стали строить города вокруг Пуци: Берест, Слоним, Дрогичин, Гродно. Новые города, как тогда было принято, укреплялись сторожевыми башнями – вежами [1, 2].

В XIII веке – наиболее драматичном для коренного населения Пуци – постоянные войны славян с поляками и мазовшанами, тевтонским орденом. Пользуясь смутой военного времени, среди мелких литовских племен выделился и объединил их под свое начало Миндовг. Впоследствии он, Даниил Романович (князь Владимир-Волынский) и поляки вкуче истребили ятвягов.

На рубеже XIII-XIV вв. князь Владимир Василькович Волынский основал в лесистой местности при слиянии рек Лесны и Белой город Каменец (по одной из легенд, вежа у него была якобы белой). До XVII в. Пуца называлась Беловежско-Каменецкой, и только затем – Беловежской [1, 3].

В течение двух веков – XIII и XIV – в Пуце господствовали литовские князья. На то время Пуца занимала пространство почти в 20 кв. верст, что значительно больше нынешней ее территории. До наших дней дошли упоминания о грандиозных охотах князя Ягайло, впоследствии взошедшего на польский престол. Традиционно, перед военными походами в лесах Пуци шла заготовка провианта для войска.

Пуца всегда являлась собственностью князя, и только князьям принадлежало право охоты на крупного зверя. От литовских князей право охоты последовательно перешло к польским королям и к русским императорам, затем – к коммунистическим вождям. Правители вводили и порядок в свои охоты. Так, при русских князьях возник служебный персонал ловчих (т.н. ловчий наряд).

При польских королях охота перестала быть первой необходимостью, превратилась в привилегированную забаву. Потомок Ягайло – Сигизмунд I Старый в местечке Наревк основал охотничий дом с флигелями. За охотничьими угодьями установили надзор. В Пуце поселили стражу из 277 семейств стрелков. Сигизмунд издал первый закон об охране лесов и охоты (27 февраля 1538 г.) – лесной устав, который был издан на славянском языке. 1-я статья данного закона утверждала должности лесничих, 2-я – воспрещала рубку в казенных лесах без разрешительного билета за подписью короля.

В XVI в. ввиду незаинтересованности королевской династии в охоте произошла массовая раздача Беловежских лесов польской и литовской шляхте, вследствие чего значительно сократилась площадь Пуци. Во времена правления Сигизмунда-Августа Григорий Волович осуществил инвентаризацию королевских угодий, в т.ч. и Беловежской пуци. Спустя 10 лет, по инициативе приближенного к королю Петра Фальчевского, в лесах Пуци поставили 4 железодепательных, огромный поташный и ряд смолокуренных заводов, нанеся Пуце колоссальный вред. Сле-

¹⁴¹ Gistorija Belaruskogo Mastactwa, t.1, "Nawuka I Technika", Mińsk 1987, s. 157-163.

**Niniejsza praca jest efektem badań realizowanych na Wydziale Architektury Politechniki Białostockiej w ramach badań własnych W/WA/2/2010.

ды этих производств сохранялись еще долгое время – вплоть до начала XX в. И только один из польских королей со времен Сигизмунда Старого – Стефан Баторий проявил интерес к охоте. Впервые при нем в Пуще выловили 2-х зубров, одного из которых отправили в Краков, другого – в Варшаву.

По смерти Стефана Батория (1586 г.) в пуще наступил период полного затишья, длившегося более 100 лет. Равнодушие к охоте Сигизмунда III Шведского и его сына Владислава IV привело к исчезновению в 1627 г. тура и к массовому истреблению зубра, лося, оленя и др. зверей по всей Литве и Польше. Тем не менее, при Владиславе IV была составлена «ординация» – порядок управления всеми коронными лесами. Тогдашние границы Пущи включали около 150 000 десятин. Высший надзор за Пущей был вверен Беловежско-Каменецкому лесничеству (резиденция – фольварк Ямны, по дороге между с. Королев Мост и м. Каменец-Литовск).

С избранием на польский престол в 1698 г. курфюрста саксонского Августа III, по натуре страстного охотника, Пуща снова ожила. Появились егеря-саксонцы. Современникам запомнились пышные, зрелищные королевские охоты с многочисленными гостями и челядью. Для короля был построен новый дворец (Новый Беловеж), судьба которого впоследствии оказалась весьма печальной. В 1812 г. австрийские войска разграбили замок, а полное разорение его закончилось во времена Польского восстания 1830 г.

В 1794 г., после раздела Речи Посполитой Пуща перешла во владение российских императоров. Это событие ознаменовалось щедрой раздачей Екатериной II беловежских угодий своим приближенным.

В первые годы российского правления в Пуще процветало браконьерство. За определенную плату истреблялись все звери, кроме зубра. Однако судьба последнего также не была завидной – к 1809 году, во времена правления Александра I, численность этого зверя упала до катастрофически низкого уровня в 350 голов.

Накануне 1-й Отечественной войны, в мае 1811 года в Пуще возник огромный лесной пожар. Причина, по которой загорелся лес, осталась невыясненной. Ввиду отсутствия на те времена квартальных просек, большой захламленности, пожар бушевал 4 месяца, уничтожив огромную площадь реликтового леса. Все людские попытки погасить пламя не увенчались успехом, лишь в октябре его погасили затяжные дожди.

Война 1812 г. принесла Пуще еще большее разорение. Усилилось браконьерство: зверя истребляли проходившие войска как с одной, так и с другой стороны. Но особенно большой урон фауне беловежских лесов причинили партизаны, базировавшиеся на их территории. По окончании военных действий в Пуще были разрешены и проводились сплошные рубки, что усугубило и без того ее плачевное состояние. Правда, вскоре спохватившиеся власти совершили очередную, не меньшую глупость – запретили всякие рубки и охоту. Из-за этого в окрестностях расплодилось много хищников, особенно волков. В конце 20-х гг. XIX в. волки стали настоящим бедствием для всего округа. Департамент государственных имуществ министерства финансов, в чьем ведении тогда находилась Пуща, разрешил отстрел волков 2 раза в год, в течение двух недель осенью и зимой, да и то только немногочисленной лесной страже. Понятно, такая мера положительных результатов в борьбе с волками не принесла.

30-е годы XIX в. – одни из самых тяжелых для Пущи. Весь служебный персонал и местные крестьяне присоединились к Польскому восстанию (1830-31 гг.). В пущанских лесах укрывались многочисленные отряды повстанцев, которые отчаянно и беспощадно браконьерили. После подавления восстания случился новый пожар, полностью сжегший 2 урочища. В конце 30-х гг. на Пущу обратил внимание департамент корабельных лесов: по его инициативе было вырублено большое количество вековых дубов и сосен. Лучшие насаждения оказались сильно изреженными.

После столкновений интересов 2-х департаментов – государственных имуществ министерства финансов, с одной стороны, и корабельных лесов, с другой, – в 40-х гг. XIX в. Пуще дали, наконец, лесоустройство. По его проведению выяснилось, что главной, наиболее многочисленной лесообразующей породой являлась сосна; она занимала 2/3 общего лесного пространства, под елью находилась 1/5 его часть, под дубом – 1/30, все остальное было покрыто различными лиственными и, отчасти, хвойными породами. Пущу впервые разбили на кварталы: основной массив был поделен на 541 двухверстный квартал, а Свислочская дача – еще на 125 таких же кварталов. Помня о печальных последствиях недавних пожаров, кварталы разделили просеками. В отношении надзора за лесным хозяйством Пущу разбили на 5 лесничеств: Беловежское, Бровское, Гайновское, Столповисское, Окольникое.

Каждое лесничество, в свою очередь, делилось на 2 объезда и 12 обходов.

В следующем десятилетии Пущу разделили на 2 зоны, что объяснялось поведенческими особенностями зубра. Звери придерживались одного района площадью до 70 000 десятин и с неохотой покидали его территорию. Здесь хозяйственная деятельность была сильно ограничена. В другой части Пущи велось более интенсивное хозяйство. Между этими двумя зонами соорудили заборы, как впоследствии выяснилось, не принесшие никакой пользы: мелкая дичь проскакивала между пролетами, а крупная просто ломала их. Еще одно примечательное событие для пущи тех лет – массовая рубка сосны по инициативе берлинской фирмы «Бугенгаген» в лице предприимчивого купца Зигмунда. Из-за этого мероприятия Пуща сильно поредела крупным лесом.

Таким образом, со времени перехода Пущи в русское владение 70 лет подряд царских охот не проводилось. Богатейшее царское угодье вследствие этого пришло в состояние запустения. Захват нелесных угодий поселенцами, браконьерство и высокая численность хищников, прежде всего волков, обусловили невысокую численность в Пуще зубра, лося. К 60-м гг. XIX в. почти не стало и медведя, которого истребили под предлогом его хищничества в отношении зубра. С другой стороны, сравнительно хорошо жилось в Пуще пернатым. На то время было много глухара, тетерева, рябчика, вальдшнепа.

В таком состоянии застал Пущу император Александр II, прибывший в 1860 г. в Беловежье поохотиться на зубров; последних числилось в это время по учетным ведомостям до 1575 голов. К приезду царя в селе Беловежье

обратили в охотничий павильон старинный дом. Ко дню охоты лесничий Штральборн и унтер-егермейстер Иванов с 14 офицерами корпуса лесничих, 10 объездчиками, 90 стражниками из постоянной лесной стражи, 120 полесовщиками, со стрелками, осочниками и 2 000 крестьян загнали в заранее огороженное тыном обширное лесное пространство в 550 десятин (урочище Грибовец) 117 зубров, 3 лося, 14 данизлей (ланей), 23 кабана, 36 коз, 17 волков, 15 лисиц, 14 барсуков – всего 339 единиц, в т.ч. 100 зайцев. Много зверей пало при загоне к зверинцу. Охота началась 6 октября и велась 2 дня. Стрельба велась из 12 штандов (маленьких крытых галерей) на просеке в 300 саженной длиной. Всего в оба дня царской охоты было добыто: 28 зубров, 2 лося, 10 ланей, 11 кабанов, 16 волков, 16 коз, 7 лисиц, 4 барсука, 2 зайца.

Спустя 2 года, в память об этой грандиозной охоте, при въезде в бывший зверинец, с левой стороны от дороги из Гайновки в Беловежье, недалеко от царского штанда, воздвигли памятник в виде фигуры зубра, отлитого из чугуна на заводе Огарева в Петербурге.

После посещения Пущи императором были осуществлены серьезные меры по сохранению и размножению дичи. Неистребимых доселе волков быстро и эффективно вывели стрихнином, поскольку облавные охоты были неэффективны. В 1865 г. с разрешения императора выловили 4-х молодых (трехгодовалых) зубров для отправки князю Плессе в Прусской Силезии. В обмен на зубров князь прислал в Пущу 20 оленей, 6 самцов и 14 самок.

Новое Польское восстание 1863 г. принесло в Пущу новые беды. Многочисленные отряды повстанцев укрывались в беловежских лесах, истребляя не только всякую живность, но и мирное население, не присоединившееся к восстанию. В целом, лесных обитателей успешно истребляли как регулярные войска, так и повстанцы с мирными жителями. В течение только одного этого года недосчитались 377 зубров.

Ввиду особого статуса, со второй половины 60-х гг. XIX в. начали практиковать зимний прикорм зубров, который ведется и поныне.

С 1877 г. гродненский управляющий государственными имуществами ввел в Пуще хозяйственную рубку с 10-летним оборотом, ограничиваясь, главным образом, вырубкой сухостойных и перестойных деревьев. По окраинам Пущи, во внезубровых стоянках, повели почти такое же хозяйство, но уже на чисто коммерческих основаниях. Таким образом, уже с конца 70-х гг. XIX в. Пуща стала приносить доход.

В отношении системы надзора после 1860 года произошли самые значительные изменения. Сначала учредили должность заведующего Пущей и завели специальных зубровых сторожей; объездчикам стали платить по 50 рублей, давая от казны обмундирование и лошадь. С 1872 г. заведующего Пущей сменил лесной ревизор. Таким образом, в 80-х гг. XIX в. Пущей управлял ревизор, а каждым из пяти лесничеств – лесничий, имевший помощника. Низший служебный персонал состоял из 14 объездчиков и из 102 лесных и 10 зубровых сторожей.

На протяжении 70 – 80-х гг. в Пуще время от времени проводились охоты великих князей и приглашенных высокопоставленных чиновников и дипломатов, в т.ч. иностранных. Ввиду явных недостатков в ведении хозяйства в Пуще было принято решение о передаче этого угодья в состав удельных имений (1886 г.). 18 сентября 1888 г. император Александр III утвердил решение о передаче Беловежской пущи вместе со Свислочской дачей в Удель. Управление ею перешло в руки Удельного ведомства, в обмен на земли царя в Орловской и Симбирской губерниях. Было проведено новое лесоустройство. Работу по его проведению организовал профессор Н.К. Генко. Согласно этому лесоустройству, вдвое уменьшился размер лесных кварталов (1×1 версту), они были пронумерованы. Площадь Пущи на то время, вплоть до Октябрьской революции, составляла 115 114 десятин (125 782 га). Лесоустроителями была запланирована рубка леса в количестве 186,5 тыс. м³. Позже размер рубки был увеличен до 269 тыс. м³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карцов, Г. Беловежская пуща / Г. Карцов. – С.-Пб, 1903. – 295 с.
2. Памятники природы Белоруссии / В.М. Белков [и др.]. – Мн., 1986. – 176 с.
3. Семаков, В. Природные и рукотворные памятники Беловежской пущи / В. Семаков // Интернет-сайт «Национальный парк «Беловежская пуща». – 18.04.2007.

УДК 663.43+556.36+628.1

Басов С.В., Гладыщук А.А.

ПИВОВАРЕНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ БЕРЕСТЬЕ: СОЛОДУВНИ И БРОВАРЫ НА РЕКЕ ЗАПАДНЫЙ БУГ

В месте впадения реки Мухавец в Западный Буг без малого тысячу лет (а может и больше) стоял город Берестье – город, полностью уничтоженный при строительстве военного объекта Российской империи – Брест-Литовской крепости. Долгое время воды рек Мухавец и Буг были одним из основных источников механической энергии, а также питьевой и хозяйственной воды для населения. Воздействие всех видов хозяйственной деятельности не оказывало существенного влияния на качество воды в реках.

А о качестве воды в реке Западный Буг можно косвенно судить по тому факту, что она использовалась для производства пива – напитка, ставшего частью европейской культурной традиции, производство которого и сегодня немыслимо без качественной, чистой воды определенного минерального состава.

Известно, что в средневековой Европе производство пива было в основном сосредоточено в монастырях многочисленных христианских орденов. Продажа пива, составлявшего существенную часть рациона монахов, прино-